

Н. А. Бабий

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Причинение смерти по неосторожности как преступление определено в ст. 144 УК, диспозиция ч. 1 которой дословно воспроизводит ее название.

Традиционно в научной, учебной и комментирующей литературе указывается, что характеристика объекта, потерпевшего и объективной стороны в данном составе преступления полностью соответствует характеристике аналогичных признаков в составе убийства: объектом является жизнь другого человека, потерпевшим является любой человек, объективная сторона состоит в причинении смерти. Например, в полном курсе уголовного права находим следующие утверждения:

«Объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК, является жизнь человека. Потерпевшим от этого преступления может быть любой человек...

Объективная сторона преступления включает в себя деяние (в форме действия или бездействия), последствие в виде смерти потерпевшего и причинную связь между ними» [1, с. 267–268].

Изложенная позиция помимо того, что она страдает упрощенчеством, мало что дает для понимания сути анализируемого преступления и для его отграничения от сходных составов преступлений. По существу под указанные дефиниции подпадает и такое преступление, как убийство. Между тем причинение смерти по неосторожности отличается от убийства как по субъективным признакам, так и по признакам объективным, и различия эти весьма существенны.

Прежде всего **об объекте**. Непосредственным объектом причинения смерти по неосторожности являются общественные отношения, содержанием которых является определенный порядок поведения, обеспечивающий безопасные условия жизни другого человека.

В процессе жизнедеятельности люди вынужденно сталкиваются с явлениями, веществами, предметами, механизмами, способами действия и т. п., которые представляют собой или содержат в себе опасность для жизни человека. Во избежание этой опасности или недопущения причинения смерти человеку были выработаны определенные правила обращения с указанными явлениями, веществами и т. д. Та-

кие правила позволяют использовать вредоносные факторы без опасности для жизни человека, а потому эти правила именуется правилами безопасности, и, сообразно этому, объектом рассматриваемого преступления является безопасность жизни человека, как справедливо и отмечают некоторые авторы. Так, Э. Ф. Побегайло называет непосредственным объектом причинения смерти по неосторожности «общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека» [2, с. 37].

Отличительной чертой данного объекта является то, что поведение субъекта не направлено прямо и непосредственно на жизнь человека. Субъекты охраняемых общественных отношений взаимодействуют по поводу иных социальных ценностей (объектов общественного отношения). Особо следует подчеркнуть, что в данном случае субъекты не вступают в отношения по поводу лишения жизни другого человека.

Так, стреляя в животное во время охоты, охотник не направляет свое поведение на жизнь другого человека (как это имеет место при убийстве). Однако он использует для добычи зверя оружие, которое опасно в том числе и для жизни человека. Поэтому и выработаны меры предосторожности обращения с оружием, например, запрет на стрельбу в населенных пунктах, запрет на стрельбу по невидимым целям и т. п. Подобные же правила безопасности существуют и применительно ко всем иным опасным объектам, способам действия и т. п. Одни из этих правил являются нормативно закрепленными, другие являются общепринятыми, третьи должны выводиться субъектом самостоятельно с учетом таящейся в способе действия опасности для жизни человека.

Правила безопасности в отдельных областях деятельности человека в силу их особой важности выделены в качестве самостоятельных объектов преступлений. Речь идет о таких правилах, как правила по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, требования экологической безопасности, правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, правила безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами, правила производственно-технической дисциплины и безопасности на объектах, связанных с использованием ядерной энергии, и ряд других.

По отношению к составам преступлений о нарушении указанных правил, если это повлекло по неосторожности смерть человека, пре-

дусмотренный ст. 144 УК состав причинения смерти по неосторожности является родовым. Соответственно должно применяться правило разграничения родового и видовых составов преступлений или правило разграничения общей и специальной нормы: если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части Уголовного кодекса, из которых одна норма является общей, а другая – специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 2 ст. 42 УК).

Есть и еще одно правило, хотя и не закрепленное в законе, но весьма важное для применения ст. 144 УК: общая норма применяется только к тем случаям, которые не подпадают под действие специальных норм. Следовательно, для уяснения круга охватываемых ст. 144 УК деяний необходимо из всех нарушений правил безопасности вычесть все нарушения правил, которые подпадают под действие специальных норм. Следует вычесть также и некоторые иные преступления, а именно те, в которых причинение смерти по неосторожности предусмотрено в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления.

Таким образом, ст. 144 УК является своего рода резервной нормой, применяемой к случаям, не охватываемым иными статьями Уголовного кодекса.

В качестве *потерпевшего* от данного преступления могут выступать любые лица, независимо от каких бы то ни было их характеристик (гендерных; возрастных; состояния здоровья; социального статуса и т. п.). Есть только одно исключение из этого положения: не является потерпевшим лицо, которое своим неосторожным поведением причинило смерть самому себе.

Отмеченные особенности объекта преступления помогают четче оттенить и особенности *объективной стороны* состава анализируемого преступления. Она включает в себя деяние, последствие в виде смерти другого лица и причинную связь между деянием и смертью потерпевшего.

Законодатель уклонился от описания деяния, ограничившись указанием на сам факт причинения смерти. Однако такое деяние может и должно быть определено. Этим деянием является не что иное, как нарушение правил охраны или правил безопасности жизни другого человека.

Такое определение, во-первых, позволяет прямо указать на отличие рассматриваемого преступления от убийства, которое непосред-

ственно направлено на причинение смерти. Во-вторых, что особо важно, вынуждает конкретизировать, какие конкретно правила поведения в сфере безопасности жизни другого человека были нарушены. Если это писанные или нормативно закреплённые правила безопасности, то необходимо указать пункт соответствующего нормативного акта, закрепляющего поведение в данной сфере жизнедеятельности. Если это правило не закреплено в нормативном акте, то необходимо сформулировать общепринятую или принятую в конкретной сфере деятельности норму должного поведения и указать, в чем выразилось нарушение такой нормы.

Необходимость конкретизации нарушения должного поведения заключается в том, что при отсутствии такого нарушения есть все основания для постановки вопроса об отсутствии вины причинителя смерти, т. е. о случайном ее причинении (ст. 26 УК), что является основанием для признания поведения причинителя смерти непроступным и для не привлечения его к уголовной ответственности.

Причинение смерти по неосторожности может явиться как результатом активных действий, так и результатом бездействия виновного лица.

Объективное выражение нарушения мер безопасности может быть самым разнообразным и зависит от того, в какой сфере деятельности совершается такое нарушение. Вполне очевидно, что различными являются нарушения правил безопасности на воде и правил пожарной безопасности, правил обращения с оружием и правил поведения на высоте и т. д. В большинстве случаев смерть по неосторожности причиняется в результате нарушения правил поведения в быту: применение нетяжкого насилия и падение потерпевшего на травмоопасные предметы, нарушение правил обращения с источниками повышенной опасности, нарушение правил эксплуатации электроприборов и т. п.

Как причинение смерти по неосторожности квалифицируется причинение смерти в результате ошибки в обстоятельствах, исключаящих преступность деяния (ст. 37 УК).

Последствием данного преступления является смерть другого человека. Указанное последствие должно находиться в *причинной связи* с допущенным лицом нарушением.

Правильное установление объективных признаков (объекта, характера нарушенной обязанности и т. д.) имеет существенное значе-

ние для правильного отграничения причинения смерти по неосторожности от неисполнения каких-либо специальных обязательств, результатом чего также может быть наступление смерти.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя только один обязательный признак – вину, которая по прямому указанию закона может быть исключительно неосторожной.

Как уже было отмечено, причинение смерти является результатом допускаемого субъектом нарушения мер безопасности жизни другого человека. Такое нарушение может быть сознательным, когда субъект понимает факт допускаемого нарушения, либо не осознаваемым, когда субъект не понимает, что нарушает меры предосторожности. Осознание или не осознание нарушения предопределяет деление неосторожной формы вины в причинении смерти на два вида: легкомыслие и небрежность.

Преступление признается совершенным по *легкомыслию*, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 23 УК).

Интеллектуальный элемент легкомыслия характеризуется тем, что лицо:

- предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасного последствия в виде смерти другого человека;
- осознает наличие реальной возможности предотвратить наступление указанного последствия.

Прежде всего, предвидение возможности наступления смерти другого человека при легкомыслии означает осознание лицом того, что оно совершает деяние таким способом или использует такие средства (явления, вещества, механизмы и т. д.), которые содержат в себе определенную опасность причинения вреда жизни потерпевшего. Указанное предвидение связано с осознанным нарушением каких-либо правил предосторожности.

Возможность наступления смерти другого человека предвидится лицом как абстрактная возможность. Лицо понимает, что при обычном развитии событий таящаяся в способе действий опасность может привести к причинению смерти, и возможность превратится в действительность. Зная о наличии такой опасности, лицо предпринимает определенные меры предосторожности для исключения наступления вреда. Именно поэтому лицо уверено, что с учетом предпринятых им

мер смерть другого человека не наступит. Предвидя наступление смерти как возможное вообще, лицо считает его невозможным в данном конкретном случае, невозможным как результат совершаемого им деяния. Это и означает для действующего субъекта осознание абстрактного характера возможности наступления смерти другого человека.

Интеллектуальный элемент легкомыслия включает также осознание лицом наличия реальной возможности предотвратить наступление смерти. Такое осознание является результатом обдумывания и оценки лицом способов противодействия вредоносному воздействию опасности, мер по ее нейтрализации. Оно основывается на знании лицом объективных свойств используемых факторов как способных предотвратить наступление общественно опасных последствий.

Законодатель не включил в число признаков интеллектуального элемента легкомыслия осознание лицом общественно опасного характера своих действий. Объясняется это тем, что при легкомыслии отсутствует сознательное причинение вреда. Однако, нарушая меры предосторожности при общении с опасностью, лицо может осознавать, что существует определенный риск наступления смерти, т. е. что его действия таят в себе некоторую опасность. Тем не менее эта опасность и ее осознание неизмеримо малы в сравнении с сознательным причинением вреда. Важно, чтобы риск не превращался в заведомое причинение вреда, свойственное косвенному умыслу.

Предвидение неизбежности наступления смерти другого человека при легкомыслии исключается. Содеянное в таком случае должно квалифицироваться как убийство.

Волевой элемент легкомыслия может быть определен как активное нежелание наступления смерти другого человека, основанное на расчете предотвратить ее наступление.

Рассчитывая на предотвращение наступления смерти, лицо надеется:

- на совершение определенных действий по устранению опасности;
- свои собственные силы, навыки, способности и т. п.;
- силы и умения других лиц;
- свойства используемых предметов, средств, механизмов и т. п.;
- определенные обстоятельства или явления.

Необходимым условием волевого расчета является наличие у лица знания о том, что любой из перечисленных факторов:

- существует реально;
- объективно обладает такими качествами и при том в такой степени, как это необходимо для предотвращения последствий;
- будет реально задействован для предотвращения наступления смерти.

К характеристике расчета относится также его легкомысленность. Расчет будет считаться легкомысленным, если он сделан на недостаточных основаниях, т. е. лицо не предприняло всех мер, необходимых для предотвращения вреда. Виновный переоценивает способность задействованных им обстоятельств исключить наступление общественно опасных последствий, и его расчет оказывается поверхностным, недостаточно серьезным, т. е. легкомысленным.

Если расчет лица был достаточно обоснован, то нет легкомыслия, а следовательно, нет вины и ответственности.

Нередко грань между косвенным умыслом и легкомыслием является очень тонкой, едва уловимой. Особенно это относится к случаям, когда легкомыслие граничит с безрассудством, когда весьма проблематично установить те обстоятельства, на которые рассчитывает нарушитель мер безопасности.

Пример из судебной практики РСФСР.

Суд обоснованно признал убийство совершенным по неосторожности.

Кормильцев осужден по статье 106 УК РСФСР.

Кормильцев, 15 лет, признан виновным в неосторожном убийстве тринадцатилетнего Назарова Сергея при следующих обстоятельствах.

Днем 9 мая 1976 г. группа подростков в возрасте 13–15 лет, в числе которых были Кормильцев и Назаров, имея при себе самодельные самопалы, в строящемся здании столовой стреляли в висевший электропатрон. Назаров принес с собой самодельные пули для поджигов и часть их дал Кормильцеву.

Во время стрельбы Кормильцев предложил Назарову проверить мужество, для чего Назаров должен был встать лицом к стене, а Кормильцев произвести выстрел выше его головы. Назаров согласился. С расстояния 7,5 м Кормильцев выстрелил и попал Назарову в затылок. Испугавшись, Кормильцев побежал домой, рассказал о происшедшем своей матери и вызвал скорую помощь. Назаров был доставлен в больницу, где умер.

Кормильцев виновным себя признал.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат просили о снижении наказания, а мать погибшего Назарова, считая, что Кормильцев умышленно убил ее сына, – об отмене приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор признала законным и обоснованным по следующим основаниям.

Свидетели Муслухов, Антонов, Мохнаткин показали, что между Кормильцевым и Назаровым были дружеские отношения. 9 мая 1976 г. все они имели поджиги, стреляли из них, и Кормильцев предложил Назарову «проверить его нервы», тот согласился, встав к стене. Свидетели показали, что, когда Назаров упал, Кормильцев сильно испугался и с криком «мама» убежал домой, а потом вызвал скорую помощь. После выстрела он сразу сломал свой поджиг.

На основании этих доказательств суд пришел к правильному выводу, что Кормильцев совершил неосторожное убийство Назарова [3, с. 160–161].

И все же в данном примере, несмотря на отсутствие у Кормильцева необходимых навыков стрельбы, что могло бы реально предотвратить смертельное ранение, он не допускал наступления смерти своего друга.

Преступление признается совершенным по *небрежности*, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 23 УК).

Интеллектуальный элемент небрежности характеризуется тем, что лицо:

- не предвидит возможности наступления общественно опасного последствия в виде смерти другого человека;
- обладает способностью предвидеть наступление такого последствия при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности.

Волевой элемент небрежности характеризуется тем, что лицо:

- не проявляет волевых усилий для недопущения наступления смерти другого человека;
- имеет реальную возможность проявить свою волю для правильной оценки обстановки и избежания причинения смерти.

Рассмотренное легкомыслие характеризовалось наличием определенной активности сознания и воли лица по отношению к предстоящим действиям и их возможным последствиям в виде смерти другого человека.

При небрежности сознание и воля лица пассивны в отношении наступающих последствий. В сознании лица нет информации о возможном наступлении смерти, в силу чего не выражается и волевое отношение к такому последствию.

При небрежности сознание и воля лица бездействуют, т. е. в них отсутствуют те психические процессы, которые должны были и могли происходить.

Наступающие общественно опасные последствия при небрежности всегда являются субъективно неожиданными для лица и всегда являются побочным результатом его деятельности.

Бездействие сознания и воли при небрежности может быть поставлено в вину субъекту при одновременном наличии двух критериев:

- объективного;
- субъективного.

Объективный критерий небрежности выражен словами: «лицо должно было предвидеть наступление общественно опасных последствий».

Объективный критерий является мерой необходимой внимательности и предусмотрительности, которые лицо должно проявлять во избежание общественно опасных последствий в виде смерти другого человека.

Такой мерой являются выше упомянутые установившиеся в обществе правила предосторожности. Эти правила могут касаться любых областей человеческой деятельности: от поведения в быту до техники безопасности на атомных электростанциях.

Конкретное содержание объективного критерия зависит от того, в какой области человеческой деятельности совершается деяние.

Применение объективного критерия означает установление соответствия поведения лица требованиям безопасности в соответствующей сфере деятельности. Если поведение лица не соответствует указанным требованиям, то делается заключение: лицо должно было предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий. Если же поведение лица полностью соответствует требованиям безопасности (лицо не нарушало меры предосторожности), то делается противоположный предшествующему вывод: лицо не должно было предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Поэтому требование объективного критерия в обобщенном виде можно определить следующим образом: должен предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто нарушает меры предосторожности.

Объективный критерий является требованием должного поведения, обращенным к любому лицу независимо от его индивидуальных способностей. Данный критерий потому и называется объективным, что он не учитывает особенности действующего субъекта, существует вне его. Поскольку использование только данного критерия означало бы проведение принципа объективного вменения, во избежание этого законодатель ввел для оценки небрежности субъективный критерий.

Субъективный критерий небрежности выражен словами: «лицо могло предвидеть наступление общественно опасных последствий».

Наличие возможности предвидения обеспечивается субъективными и объективными условиями. Субъективные условия относятся к характеристике индивидуальных особенностей конкретного лица: жизненный опыт, образование, профессиональность, уровень интеллекта и т. п. Объективные условия относятся к обстановке, в которой протекает деяние, и характеризуются отсутствием внешних препятствий для проявления лицом имеющихся у него способностей.

Поэтому субъективный критерий можно определить следующим образом: может предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто обладает субъективными способностями, достаточными для предвидения последствий в конкретной обстановке.

Субъективный критерий учитывает особенности конкретного субъекта и потому называется субъективным. Субъективный критерий отвечает на вопрос, могло ли выполнить требование объективного критерия данное конкретное лицо в конкретных условиях.

Ответственность за небрежность наступает только при одновременном наличии двух критериев и объективного, и субъективного. Отсутствие любого из них или сразу обоих исключает вину.

Отличие легкомыслия от небрежности состоит в том, что при небрежности отсутствуют (не происходят) те психические процессы, которые должны происходить (субъект не проявляет должной внимательности и предусмотрительности), такие психические процессы происходят при легкомыслии, однако в этом случае они оказываются ущербными (внимательность и предусмотрительность недостаточны).

Отсутствие предвидения наступления общественно опасных последствий является главным отграничивающим признаком небрежности не только по отношению к легкомыслию, но и по отношению к косвенному умыслу, что не было учтено в *следующем примере из судебной практики РФ*.

Действия виновной переквалифицированы с пунктов «в», «д» части 2 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ, поскольку она не предвидела возможности причинения смерти потерпевшей в результате своих действий

По приговору суда И. признана виновной в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей и убийстве своей шестимесячной дочери, заведомо для виновной находившейся в беспомощном состоянии, совершенном с особой жестокостью (пункты «в», «д» части 2 статьи 105 и статья 156 УК РФ).

В кассационной жалобе адвокат осужденной просил приговор суда отменить, дело прекратить, так как у осужденной не было косвенного умысла на убийство ребенка, она принимала меры по его лечению.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и переквалифицировала действия осужденной с пунктов «в», «д» части 2 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 109 УК РФ, мотивировав решение следующим.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что вследствие неисполнения и ненадлежащего исполнения И. родительских обязанностей у ее дочери возникли инфекционные заболевания верхних дыхательных путей и кожных покровов, развитие выраженной гипотрофии.

В результате тяжелого инфекционного поражения кожных покровов, последующего развития общего инфекционного заболевания – сепсиса с явлениями септического шока и полиорганной недостаточности, выраженной гипотрофии наступила смерть шестимесячной дочери осужденной.

Суд, квалифицируя действия И. по пунктам «в», «д» части 2 статьи 105 УК РФ, указал в приговоре, что виновная осознавала общественную опасность своего бездействия, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти ее малолетней дочери, не желала, но относилась безразлично к наступлению этих последствий, и сделал вывод, что И. умышленно причинила смерть потерпевшей.

Однако из показаний осужденной следует, что она лечила дочь самостоятельно, давала парацетамол, ставила детские свечи «эффералган», думала, что режутся зубы, дочь не ела, срыгивала пищу, похудела, она смазывала потерпевшую зеленкой, поила соком, умысла на лишение жизни дочери не имела.

Данные показания осужденной в приговоре не опровергнуты, а, наоборот, из показаний судебно-медицинского эксперта и других видно, что какую-то помощь ребенку И. оказывала.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия пришла к выводу, что осужденная не предвидела возможности причинения смерти дочери в результате своих действий, но по обстоятельствам дела должна была и могла предвидеть это [4, с. 18].

Таким образом, индикатором преступной небрежности является отсутствие предвидения наступления смерти потерпевшего, в силу чего не предпринимаются никакие меры, направленные на ее предотвращение.

Следует отметить, что, хотя указанный индикатор и является достаточно показательным, его установление порой весьма проблематично. Приведем примеры неосторожного поведения на воде.

Два примера являются учебными, потому ограничимся их кратким упоминанием. Сталкивание незнакомого человека с моста в широкую и глубокую реку и неоказание ему помощи указывают, как минимум, на наличие косвенного умысла по отношению к утонувшему потерпевшему. Попытка переправить вплавь через реку человека, не умеющего плавать, и оставление его в воде по причине нехватки сил доставить до берега указывает на легкомысленный расчет на свои силы и умение плавать, а, стало быть, и на причинение смерти по неосторожности, т. е. по легкомыслию.

Однако сам по себе факт небрежного поведения в такой опасной среде, какой является вода, не всегда указывает на наличие предвидения смерти и на наличие легкомыслия, свидетельством чему может служить следующий *пример из судебной практики Верховного Суда РСФСР*.

Убийство по неосторожности необоснованно квалифицировано как умышленное.

Зиновьев и Кучеров осуждены по пункту «б» статьи 102 УК РСФСР.

Они признаны виновными в умышленном убийстве Страхова из хулиганских побуждений. В тот день бригада рабочих подсобного хозяйства проводила заготовку сена. Когда Страхов направился по деревянному мостику к машине, чтобы ехать в г. Горький, рабочие Кучеров и Зиновьев по существовавшему в деревне обычаю решили искупать Страхова в реке. С этой целью они столкнули его в воду. Он некоторое время плыл по реке, а потом утонул.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР переквалифицировала действия осужденных с пункта «б» статьи 102 на статью 106 УК, указав следующее.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд дал неправильную юридическую оценку действиям Зиновьева и Кучерова, квалифицировав их как умышленное убийство. Этот вывод он сделал без должного учета конкретных обстоятельств дела, взаимоотношений потерпевшего и виновных, их намерений и всей обстановки происшедшего.

Зиновьев и Кучеров на предварительном следствии и в суде умысел на убийство Страхова отрицали, пояснив, что решили искупать в реке Страхова ради шутки и не предвидели, что она закончится так трагически.

Обстановка события, поведение Кучерова и Зиновьева до и после случившегося свидетельствуют, что осужденные не преследовали цели убить Страхова и не предвидели наступления его смерти. Ссор между Кучеровым и Зиновьевым, с одной стороны, и потерпевшим, с другой, не было, их взаимоотношения были нормальными.

Признавая Кучерова и Зиновьева виновными в умышленном убийстве, суд фактически не смог установить и мотивы убийства, поскольку таковые, равно как и умысел, отсутствовали, а вывод суда о том, что убийство совершено из хулиганских побуждений, в приговоре не мотивирован.

Утверждение в приговоре о том, что Зиновьев и Кучеров, столкнув Страхова в воду, не обращали внимания на потерпевшего и с места происшествия ушли, не основано на материалах дела.

Как видно из показаний осужденных, а также свидетелей Зиновьевой, Горячевой и других, после того как Страхова столкнули в воду, он всплыл, поднялся во весь рост и потом поплыл по течению. Зиновьев кричал ему: «Яковлевич, плыви под мост», поскольку в том месте можно было выбраться на берег.

Доводы потерпевшей Страховой о том, что Зиновьев специально предлагал плыть Страхову под мост, чтобы потом встретить там потерпевшего и толкнуть в воду, материалами дела не подтверждены.

Как видно из материалов дела, Зиновьев предлагал Кучерову искупать также и Горячева, находившегося на мосту, и они предпринимали аналогичные действия, чтобы столкнуть его в воду, однако тот сам прыгнул в реку. Таким образом, поведение Зиновьева и Кучерова свидетельствует об отсутствии у них умысла на убийство.

Доводы потерпевшей Страховой о необоснованности выводов судебно-медицинских экспертов о причине смерти Страхова несостоятельны.

При судебном разбирательстве суд тщательно исследовал все доказательства по делу, проводил дополнительную судебно-медицинскую экспертизу.

Согласно актам исследования трупа Страхова, смерть потерпевшего наступила от асфиксии, развившейся в результате утопления в воде.

Наличие кровоподтека на лбу потерпевшего и точечных кровоизлияний свидетельствует об ударах о тупые предметы, каковыми могли быть посторонние предметы в воде или детали деревянного моста. Данных, свидетельствующих о нанесении осужденными телесных повреждений Страхову, в деле не имеется.

Доказательства по делу дают основания для вывода о том, что Кучеров и Зиновьев, сталкивая Страхова в воду, не предвидели его гибели, хотя при сложившейся ситуации должны были и могли предвидеть, что в результате их действий могут наступить указанные последствия.

При таких обстоятельствах действия осужденных надлежит квалифицировать не как умышленное убийство, а как убийство по неосторожности по статье 106 УК [5, с. 170–171].

Нижней границей вины, за которой нет небрежности, является казус (случай).

Случай (казус, несчастный случай, субъективный случай) – это невиновное причинение вреда, когда лицо не сознавало и по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать общественную опасность своего деяния либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния и по об-

стоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ст. 26 УК).

В узком значении случай означает отсутствие в поведении лица признаков небрежности.

Общим у случая и небрежности является непредвидение возможности наступления общественно опасных последствий. Отличие от небрежности заключается в том, что при случайном причинении смерти отсутствует хотя бы один из критериев небрежности: лицо не должно было или не могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Не должен был предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто не нарушал правил предосторожности.

Не мог предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто не обладает субъективными способностями, достаточными для предвидения последствий в конкретной обстановке.

Как невиновное причинение смерти должны рассматриваться также случаи, когда субъект предвидит наступление общественно опасных последствий, но не может их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Иллюстрацией казуса может служить следующий *пример из судебной практики РСФСР*.

Лицо не может нести ответственности по статье 106 УК РСФСР, если между действиями этого лица и наступившим последствием – смертью потерпевшего – не установлена причинная связь.

Шешеня осужден по статье 106 УК РСФСР.

Он признан виновным в неосторожном убийстве Курицына при следующих обстоятельствах.

Примерно в три часа ночи Курицын со своей знакомой Каменской, будучи в состоянии алкогольного опьянения, по предложению последней, пришли к ней домой, где в это время находились ее мать и отчим Шешеня. Каменская возмутилась поведением дочери и стала наносить ей удары. За нее заступился Курицын, в связи с чем между Курицыным и Шешеней возникла ссора, во время которой Шешеня ударил Курицына по голове, причинив ему телесное повреждение (ушиб мягких тканей лица), что повлекло за собой кровоизлияние в мозг с тяжелыми изменениями в веществе и сосудах головного мозга, в результате чего Курицын скончался.

В кассационном порядке приговор оставлен без изменения.

Заместитель Председателя Верховного Суда РСФСР внес в президиум городского суда протест об отмене приговора и определения в отношении Шеше-

ни и прекращении дела производством на основании пункта 7 статьи 5 УПК РСФСР.

Президиум протест удовлетворил, указав следующее.

Народный суд пришел к выводу, что Шешеня нанес удар Курицыну в область головы, причинив телесные повреждения (ушиб мягких тканей головы), что повлекло кровоизлияние в мозг и наступление смерти.

Суд также указал, что Шешеня не имел умысла на причинение Курицыну смерти или тяжких телесных повреждений, не предвидел наступления смерти, но должен был и мог это предвидеть, так как нанес удар кулаком Курицыну в жизненно-важную часть тела – голову.

Признав Шешеню виновным в неосторожном убийстве, суд указал в приговоре, сославшись на заключение судебно-медицинской экспертной комиссии, что нанесенный Курицыну удар повлек за собой кровоизлияние в мозг с наступлением смерти.

Между тем в судебно-медицинском заключении обнаруженная у Курицына отечность в области нижней челюсти отнесена к легким телесным повреждениям, не повлекшим за собой кратковременного расстройства здоровья. Кроме того, в заключении указано, что в развитии кровоизлияния, приведшего к смертельному исходу, определяющими моментами была патология артериальных сосудов основания головного мозга, а способствующими – заболевание (гипертоническая болезнь), алкогольное опьянение, конфликтная ситуация, незначительная травма. Клиническая картина течения заболевания у Курицына, который, как указано в заключении, в течение недели до поступления в стационар сохранял сознание, ориентировался в обстановке, дает основание считать, что кровоизлияние под мягкие мозговые оболочки и в глубоких отделах мозга возникли вследствие разрыва какого-либо измененного артериального сосуда. Подобные кровоизлияния чаще возникают при изменениях в стенках сосудов, разрывы которых могут возникнуть как самопроизвольно, так и под влиянием различных факторов, не связанных с тяжелой черепно-мозговой травмой.

Из этого следует, что Шешеня, не знавший о наличии у Курицына патологических изменений сосудов головного мозга, ударив его рукой по лицу, не только не предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но и не мог этого предвидеть.

При таких конкретных обстоятельствах не имеется оснований для признания наличия причинной связи между нанесением удара Шешеней и наступившими последствиями.

Вина Шешени в умышленном причинении Курицыну легких телесных повреждений без расстройства здоровья материалами дела установлена, и содеянное содержит признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 112 УК РСФСР.

Однако, учитывая, что в соответствии со статьей 27 УПК РСФСР дела о преступлениях, предусмотренных статьей 112 УК РСФСР, возбуждаются не иначе, как по жалобе потерпевшего, а, если такой жалобы нет, дело подлежит прекращению [5, с. 8–9].

Аналогичным образом оцениваются и иные случаи причинения смерти в силу аномальных физических особенностей организма потерпевшего, например несворачиваемости крови (лейкемии) или частичного отсутствия кости черепа.

Исключается уголовная ответственность за причинение смерти и в том случае, когда лицо не нарушает никакие меры предосторожности, однако причиняет смерть, например, под воздействием непреодолимой силы, как это имело место в следующем *примере из судебной практики*.

Причинение смерти потерпевшему, который до того, падая, потянул за собой виновного, упавшего, в свою очередь, на него, признано невиновным причинением вреда.

Армавирским городским народным судом Краснодарского края Дудкин осужден по статье 106 [части 1 статьи 109] УК за неосторожное убийство Мирзаева. Согласно приговору, преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Дудкин, встретив своего зятя Мирзаева, находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, пытался увести его домой. Однако Мирзаев стал сопротивляться, вырвался от тестя, затем споткнулся, стал падать и потянул Дудкина на себя. Оба упали на асфальт тротуара. Дудкин, падая, попал коленом в область груди и живота Мирзаева. Дудкин, имея вес 123 кг, причинил Мирзаеву тяжкие телесные повреждения в виде перелома пятого ребра справа и массивного разрыва печени, от которых Мирзаев умер.

Кассационная инстанция приговор оставила без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 июня 1993 г. протест удовлетворила, указав следующее.

Как показал Дудкин на предварительном следствии и в суде, встретив своего зятя Мирзаева, находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, он решил отвести его домой. Вырываясь, Мирзаев потерял равновесие и стал падать на землю, увлекая его за собой. Он, Дудкин, упал сверху на Мирзаева, попав коленом в область его живота и груди. В этот момент к ним подошли сотрудники милиции, которым он объяснил, что ведет пьяного сына домой.

Свидетели Рондалев и Косьянов подтвердили показания Дудкина, пояснив, что, находясь в районе автобусной остановки, обратили внимание на двух мужчин, один из которых плотного телосложения (Дудкин) тащил за руку молодого парня (Мирзаева) шуплого телосложения, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Мирзаев оказывал Дудкину сопротивление – пытался вырваться от него. Рондалев и Косьянов побежали в их сторону и увидели, как Мирзаев стал падать на землю, увлекая за собой Дудкина. Затем Дудкин и Мирзаев встали и пошли по направлению к дому Мирзаева.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Мирзаева наступила от острого малокровия, развившегося вследствие разрыва ткани печени. Данное телесное повреждение возникло от воздействия с большой силой твердого тупого предмета и относится к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим смерть Мирзаева.

Таким образом, как видно из материалов дела, Дудкин не предвидел возможности своего падения на Мирзаева, попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступления смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это.

Следовательно, Дудкин не может нести ответственность за неосторожное убийство, поскольку имел место несчастный случай [6, с. 227].

Особо следует выделить отсутствие вины в причинении ущерба в результате осуществления лицом правомерных действий, таких как, например, необходимая оборона или осуществление профессиональных обязанностей. Естественно, что для констатации отсутствия вины необходимо установить соблюдение действующим субъектом всех условий правомерности его поведения. Невинность в подобного рода случаях обуславливается отсутствием объективного критерия небрежности, не должен предвидеть наступление общественно опасных последствий тот, кто действует правомерно и не нарушает меры предосторожности.

Вид неосторожной формы вины не влияет на квалификацию, однако в обязательном порядке подлежит тщательному выяснению.

Прежде всего, это необходимо для обеспечения правильной квалификации. Установив наличие признаков легкомыслия, следует тщательно проанализировать и обосновать отсутствие признаков косвенного умысла, с которым непосредственно граничит легкомыслие. При установлении признаков небрежности необходимо провести ее отграничение от невинного причинения смерти.

Кроме того, вид неосторожности оказывает непосредственное влияние на определение меры ответственности: при прочих равных условиях легкомыслие подлежит более строгому осуждению. Прямое указание на это содержится в ст. 64 УК, которая признаетотягчающим обстоятельством «совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности» (п. 16 ч. 1). В рамках одного вида неосторожной вины степень грубости допущенного лицом нарушения мер предосторожности также влияет на избрание адекватной содеянному меры наказания.

Общепринятым в науке и на практике является мнение о том, что мотивы и цели не являются признаками субъективной стороны состава

ва преступления, совершаемого по неосторожности. Это верное положение, поскольку речь идет о субъективных признаках преступления. Вместе с тем, само по себе поведение всегда целенаправленно и мотивированно. Не являясь признаками субъективной стороны состава преступления и не влияя на квалификацию, мотив и цель поведения лица, нарушающего правила предосторожности, тем не менее, должны выясняться, поскольку подлежат учету при назначении наказания.

Субъектом причинения смерти по неосторожности является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Как уже отмечалось, в ряде отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил. Субъектами таких преступлений являются лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. По этой причине действия лиц в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, допустивших нарушение специальных правил, в результате которых наступила смерть человека, при установлении неосторожной вины к последствиям следует квалифицировать как причинение смерти по неосторожности.

В части 2 ст. 144 УК законодатель сформулировал **квалифицированный состав причинения смерти по неосторожности**, состав, в котором в качестве квалифицирующего обстоятельства названо причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Для применения ч. 2 ст. 144 УК необходимо установить, что одно и то же лицо одним и тем же действием по неосторожности причинило смерть двум лицам. Причинение вреда нескольким потерпевшим одним действием всегда квалифицируется как единичное преступление, независимо от характера единой вины в отношении последствий. При различных формах вины к последствиям ответственность должна наступать по совокупности преступлений. Однако при различных видах вины в рамках одной формы вины такие действия должны квалифицироваться как единое преступление.

Если допущенным нарушением мер безопасности создана опасность для жизни двух или более лиц, но реально смерть по неосторожности причинена одному лицу, то содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 144 УК независимо от количества человек, чьи жизни подвергались опасности.

Если в результате одного нарушения мер предосторожности причинена смерть одному лицу и телесные повреждения другому лицу

(другим лицам), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как причинение смерти по неосторожности по ч. 1 ст. 144 УК и по статье об ответственности за причинение телесных повреждений (ст. 155 УК).

При неосторожной форме вины по отношению к последствиям причинение вреда двум потерпевшим двумя самостоятельными действиями всегда образует повторность неосторожных преступлений и не может рассматриваться как единичное преступление.

По вопросу причинения смерти двум или более лицам в литературе высказано следующее мнение: «Как представляется, такие последствия должны наступить одновременно, а не следовать одно за другим» [7, с. 245]. Полагаем, что подобное утверждение страдает излишней категоричностью, поскольку решающее значение для применения ч. 2 ст. 144 УК (ч. 3 ст. 109 УК РФ) имеет не время наступления смерти двух лиц (одновременно или в разное время), а тот факт, что смерть обоих лиц наступает в результате одного и того же нарушения. Моменты же наступления смерти конкретных потерпевших могут не совпадать, например, в связи с различной тяжестью причиненных повреждений, различным состоянием здоровья потерпевших, оказанием медицинской помощи и т. д.

Список использованных источников

1. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – Т. 2: Преступления против личности / А. С. Горелик [и др.]. – 2008. – 682 с.
2. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общ. ред. В. М. Лебедева, отв. ред. А. В. Галахова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2009. – 1168 с.
3. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974–1979) / под ред. А. К. Орлова; сост. Т. В. Воробьева, З. Г. Андропова. – М.: Юрид. лит., 1981. – 400 с.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 года: утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 сентября 2009 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – С. 18–40.
5. Постановления и определения по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1981–1988 гг.) / под ред. Е. А. Смоленцева. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 июня 1993 г. по делу Дудкина (извлечение) // Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 227.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2008. – 872 с.

Поступила в редакцию 29.03.2010 г.